

Глава 1

Тук-тук-тук!

Прошу прощения. Я привык трижды стучать по голове, когда на ум приходит нехорошая мысль или навязчивая идея. Сейчас я подумал о том, насколько хуже все складывалось бы, будь отец еще жив.

Хелен, можешь убрать этот фрагмент из записи. Хотя оставь. Пожалуй, он добавит достоверности моему рассказу.

Полагаю, стоит объяснить, что я наговариваю все это на диктофон, а милая Хелен потом напечатает мой роман для читателей. Она в некоторой степени отвечает за художественную часть: поправит текст, если я собоюсь с мысли и запутаюсь в словах. Однако я попросил ее по возможности сохранить все, мною сказанное, чтобы не упустить из виду ничего важного. Перед вами отчет об убийстве, произошедшем в отеле «Кавенгрин», — давайте сразу это обозначим.

Тук-тук-тук!

Вспомнил, как обнаружил труп.

Примечание для Хелен: перед публикацией уточни, пожалуйста, по-прежнему ли я хо-

чу, чтобы постукивания оставались в тексте. Я знаю, мы уже обсуждали, что мое ОКР¹ играет в истории важную роль, но давай поговорим об этом еще раз, когда будешь работать над текстом.

Вы, наверное, удивляетесь, почему я сам не пишу свою книгу и зачем мне помощь Хелен. Видите ли, мне семьдесят три года. И, опережая ваше замечание, скажу, что я тоже знаком со многими за семьдесят, кто умеет пользоваться компьютерами, просто я не из их числа. Предпочитаю писать по старинке — ручкой по бумаге. Но когда Хелен и я впервые обсуждали идею с книгой, стоило ей взглянуть на мой почерк, как она тут же предложила воспользоваться диктофоном. Очевидно, йоркширский акцент расшифровать проще, чем мои каракули. Впрочем, я не обиделся. Мне редко приходится писать: разве что порой черкну пару линий на карте или кружок нарисую, чтобы отметить для постояльцев местные пабы и обозначить пешеходные маршруты. Или составляю список, чтобы не забыть купить молока и тому подобное.

А что касается того, что я стучу по голове, то так я делал всегда. Вернее, лет с восьми: отец стал меня поколачивать и требовалось потом как-то приходиться в себя. Обычно я ничего не произношу, когда стучу. Но сейчас я буду

¹ *Обсессивно-компульсивное расстройство* — психическое расстройство, при котором у человека возникают навязчивые мысли и/или потребность выполнять определенные действия. — *Здесь и далее примеч. ред.*

проговаривать это для Хелен, а она уж решит, включать стук в книгу или нет. Всегда три раза. Все у меня повторяется трижды. Прежде чем выйти из комнаты, я три раза щелкаю выключателем. Трижды крепко сжимаю руль автомобиля, прежде чем отправиться в путь. Трижды стучу по стакану, перед тем как сделать первый глоток. Три раза вращаю кран, чтобы установить нужную температуру. (Это срабатывает, только когда я пользуюсь раковиной у себя дома, а не в отеле, где установлены новые автоматические смесители.) И когда я обнаружил тело, помню, что трижды моргнуул, прежде чем бежать за помощью. Из-за этой заминки меня и заподозрили в преступлении. Предположительно, времени было достаточно, чтобы кого-то убить. Но об этом чуть позже.

И пускай мои слова немного смутят Хелен, для начала я хотел бы поблагодарить ее за то, что она решилась превратить мою болтовню в книгу. Хорошая она женщина, эта Хелен. Мы знакомы уже целую вечность. Хелен училась с моей младшей сестрой в одной школе. А когда та умерла, Хелен организовала похороны. Взяла на себя все заботы; даже нашла фиолетовые тюльпаны и напечатала маленькую фотографию моей дорогой Джози на листках с расписанием церемонии.

Эта книга — идея Хелен. Несколько лет назад она переехала в Лондон, где получила должность в каком-то престижном издательстве, и мы на некоторое время потеряли связь.

Но, как и все остальные, выйдя на пенсию, она вернулась на север — подышать свежим деревенским воздухом, и наше общение возобновилось. Она говорит, что готова на все ради хорошей книги. Полагаю, именно поэтому она решила мне помочь. Скучает по работе. И это даже к лучшему — в одиночку я бы далеко не продвинулся.

Хелен дала мне наставления, о чем говорить и в каком порядке, она понимает, как правильно выстраивать повествование. Сначала надо сказать пару слов о моем прошлом, потом о работе в отеле, а затем перейти непосредственно к убийству и объяснению, почему я здесь оказался. Вам, наверное, интересно, где это «здесь». Шутки ради, пока не скажу. Может, я в тюрьме, или в маленьком домике в Долинах, или валяюсь на пляже Коста-дель-Соль. (Подсказка: я не в Испании.)

И последнее, о чем стоит сообщить в этой главе: меня зовут Гектор. Гектор Харроу.

Глава 2

Хелен просунула голову в дверь, попросила заранее не описывать, о чем будет глава, пусть и в общих чертах. Полагаю, я только что раскрыл тайну своего местонахождения. Хелен не заявила бы вот так с бухты-барахты в тюремную камеру. Так что признаюсь: я дома. Если точнее, в гостиной. Сажу в большом красновато-коричневом кресле «честерфилд», с чашкой чая без молока в руках и смотрю на маленький садик, огороженный каменной стеной; вид дополняют несколько пар носков и нижнее белье, развешанное на веревке. Надо не забыть занести вещи внутрь, пока не начался дождь.

Надеюсь, я не испортил вам впечатление этим признанием. Впереди еще много сюрпризов, не беспокойтесь.

Я не особый любитель рассказывать о себе. Всегда считал, что никому нет дела, что я думаю. Порой некоторые гости — обычно американцы — интересовались, на что похожа жизнь в Йоркширских долинах, но я старался отвечать как можно лаконичнее и часто привирал.

А что бы я им поведал? «Ну, отец частенько, безо всякой причины избивал меня до полусмерти, но зато маменька готовила фантастический яблочный пирог, а сельские виды у нас тут просто великолепны». Им только неудобно бы стало. И я уверен, что руководство выдало бы мне по полной за то, что обескуражил гостей. Конечно, я никогда такого не делал. Всегда вел себя исключительно профессионально. За исключением того раза, когда меня допрашивали больше четырех часов. И даже стакана воды не предложили. А от вида крови и всего этого ужаса в горле пересохло.

Тук-тук-тук!

Тогда я впервые в жизни потерял самообладание. Показалось, будто в меня вселился дух отца. Расскажу о нем немного.

Отца звали Родни. Он наверняка там, внизу, в аду. Никаких сомнений. Он был алкоголиком: пил беспробудно, с того самого дня, как я родился, и до тех пор, пока сам не упал за мертво. В таких непростых историях, как эта, всегда есть родители-алкоголики.

Хелен развеселила меня, когда мы впервые заговорили об этой части книги. Она сказала, что из меня получился бы идеальный главный герой из-за... тут она ввернула хорошенькое словечко, но я уже не помню какое.

Хелен, не забудь, пожалуйста, вставить тут это слово.

Из-за противопоставления [примечание редактора] моего тяжелого детства и довольно

спокойной жизни, которую я вел, работая в одном из лучших загородных отелей Англии.

Школа стала для меня в некотором роде спасением. Правда, учился я неважно. Ходил в обычную общеобразовательную школу неподалеку — для гимназии я был недостаточно умен, не говоря уже об университете. И вообще, я понимал, что мне придется сразу же искать работу. Забавная история, как я попал в отель «Кавенгрин». Мне было всего шестнадцать. Отцу понадобилось пополнить запасы таблеток (которые, как я надеялся, не особо продлили бы жизнь его печени), поэтому я поехал за ними на велосипеде в местную аптеку. По пути я наткнулся на роскошный автомобиль, стоявший у обочины. Рядом с ним я заметил мужчину с тонкими седыми усами, одетого в костюм-тройку оливкового оттенка. В то время я ни разу не видел, чтобы кто-то так элегантно одевался, — во всяком случае, в реальной жизни. Мужчина, казалось, нервничал, и, подъехав ближе, я понял, что шина автомобиля села и напоминала теперь раздавленный сигаретный окурочок.

— Молодой человек! — окликнул меня джентльмен. — Сюда!

Я остановился и прислонил велосипед к шаткой каменной ограде, которая тянулась вдоль дороги. Был солнечный день; помню, как переминался с ноги на ногу, пытаюсь встать так, чтобы голова мужчины заслонила глаза от света.

— Дам два фунта, если поменяешь шину, — предложил он. — Три, если управишься меньше чем за десять минут.

Я видел, как отец менял шину, а в те времена два и уж тем более три фунта были большими деньгами, так что я сразу взялся за дело.

Пока я работал, мужчина не проронил ни слова, но я заметил, что он нетерпеливо прищипывает ногой и постоянно сверяется с карманными часами. Закончив, я встал, отряхнул с рук грязь и спросил джентльмена, сколько времени у меня это заняло.

— Десять минут и три секунды, — объявил он. — Вот твои два фунта.

Он вручил мне две купюры.

Должно быть, вид у меня был не слишком довольный, потому что он спросил, все ли в порядке. Я понимал, что богатею лучше не хамить, поэтому поблагодарил его за предоставленную возможность и сказал, что, надеюсь, это поможет найти мне работу.

Он улыбнулся. Улыбка вышла кривоватой, но доброй. Он предложил мне завтра в шесть утра наведаться в заведение под названием отель «Кавенгрин», чтобы подзаработать. Сказал, что я буду чистить обувь, натирать полы, соскабливать птичий помет со стен и тому подобное. Вот так все и началось. Я стал самым счастливым чистильщиком птичьего дерьма во всем мире.

Глава 3

Треклятая Паула Макдэвидсон из газеты «Йоркшир сан» опять колотит в дверь. Вообще меня не слушает! И вот почему в том числе я хочу выпустить эту книгу как можно скорее: чтобы никто из присутствовавших в отеле не изложил свою версию раньше меня. Здесь лишь три главных героя: я, мертвец и убийца. Велика вероятность, что кто-то еще попытается опубликовать книгу, так что моя задача — донести до общественности правду, прежде чем близняшки или американец Дэйв наврут с три короба всему миру. Я сказал Пауле, что в свое время она узнает все, что нужно. Однако это ее не остановило. Через пару дней она снова будет ломиться в дверь, попомните мои слова.

Хелен поделилась впечатлениями о том, что я вчера надиктовал. Сказала, что ей понравилось, и я слегка приободрился. Заметила, что, несмотря на сильный акцент, речь у меня очень четкая, — вероятно, это связано с тем, что я много лет проработал в «Кавенгрине». Когда я, еще молодым парнишкой, только устроился на работу, я говорил что-то вроде «драсьте» вместо

«здравствуйте» и «евонный» вместо «его», и гости из других городов с трудом меня понимали. Единственное замечание, которое высказала Хелен, заключается в том, что мне, вероятно, не нужно было проговаривать, что там висит на бельевой веревке, но она уверила меня, что причешет этот кусочек, когда будет расшифровывать запись. Сегодня Хелен хочет, чтобы я немного поговорил об отеле. Описал общую картину, как она сказала.

Человека, мною упомянутого, того, кому я менял колесо, звали мистер Томас. В то время он был в отеле управляющим. Только на его похоронах, через двадцать лет после нашего знакомства, я выяснил, что его звали Бэзил. Добрее человека я не знал за всю жизнь. Он дал юному парнишке шанс, хотя не обязан был, и я всегда буду вспоминать его с теплотой. Каждый день в шесть утра, все семь дней в неделю, я выезжал из дома на велосипеде и полчаса крутил педали до отеля. Ветер, дождь, солнце, гроза семьдесят второго года — я не пропустил ни дня! Однажды заявился на работу с ветрянкой, потому что не хотел подводить команду. Меня сразу же отправили домой, но благодаря мистеру Томасу я все равно получал зарплату, даже на больничном. Именно мистер Томас научил меня упорно трудиться.

Как вы, вероятно, поняли из названия этой книги, в конце концов я поднялся по служебной лестнице до должности консьержа, но за это время успел поработать носильщиком и камердинером. Несколько месяцев провел на

кухне, но это было не мое, поэтому меня перевели на должность дворецкого, а затем я стал консьержем. В мои обязанности входило следить за тем, чтобы все пожелания гостей были учтены. Вызвать такси в три часа ночи для леди, с которой гость познакомился в баре отеля, чтобы отвезти ее домой, убрать из тарелки с картофелем фри чересчур зажаренные кусочки, помочь с организацией предложения руки и сердца на лужайке в саду — я выполнял все прихоти. Хелен попросила меня рассказать о самой странной просьбе, с которой ко мне когда-либо обращались. Наверное, это тот случай, когда гости захотели устроить показ диснеевского мультфильма «Сто один далматинец» для пары пуделей. А на полу номера требовалось разложить лакомства и расстелить пледы.

За эти годы я выполнил немало странных поручений, в основном от голливудских знаменитостей, но здесь я промолчу — из соображений конфиденциальности.

Вы, вероятно, уже поняли, что «Кавенгрин» — не самый простой отель. Нет, отнюдь нет. Представьте: перед вами раскинулась подъездная дорожка длиной четыреста ярдов, ведущая к арке, на которой с гордостью красуются пять звезд. Шоферы доставляют гостей, объезжая вокруг фонтана; сбоку от него установлены динамики, из них льется Вивальди и тому подобное, а ночью включается подсветка. Три штатных садовника ухаживают за участком, где расположены лабиринт из жи-

вой изгороди, розарий и небольшой пруд с кувшинками. Ах, как приятно гулять в садах «Кавенгрина», никогда не надоедает! Многие берут с собой навороченные фотоаппараты с большими объективами или смотрят на все через камеру телефона, но я предпочитаю, чтобы ничто не отвлекало от запахов и красок природы.

Если взглянуть на отель с высоты, увидишь здание в форме буквы «Т». Гости подъезжают к верхней части буквы «Т». «Кавенгрин» построен из известняка, фасад украшен колоннами. Пары любят устраивать здесь свадебные фотосессии — сползающий по стенам плющ служит прекрасным фоном.

В западном крыле отеля находится ресторан «Лавандовые тарелки», получивший звезду Мишлен. И, как вы понимаете, столы там сервируют фарфоровой посудой лавандового цвета, украшенной золотым ободком. Обои изготовлены на заказ; белый шелковый фон вручную расписан акварельными изображениями лаванды. Потолки в «Лавандовых тарелках» выше в два раза, чем в прочих гостиничных помещениях; из Объединенных Арабских Эмиратов привезли гигантскую сверкающую люстру, чтобы придать ресторану пуций лоск. Стекланные двойные двери от пола до потолка ведут на террасу, откуда открывается вид на подъездную дорожку. Летом створки распахиваются, чтобы внутрь проникал легкий ветерок. Гости это обожают.

В ресторане стоят столики из белого мрамора с затейливо украшенными позолоченными

ножками и стулья с обивкой из кремового бархата. Официанты сервируют столы особым образом: каждая ложка, вилка и нож имеют свое место и должны находиться на определенном расстоянии от тарелок и бокалов. Попробуйте найти хоть один изъян в «Лавандовых тарелках». Роскошный ресторан. Здесь подают сезонный дегустационный сет из семи блюд. Я, правда, предпочитаю, чтобы блюдо было одно, но большое, однако, пообедав там пару раз, могу заявить: готовят в «Лавандовых тарелках» очень вкусно. В ресторане есть открытая кухня, и посетителям видно, что там происходит. Помнится, в последний раз, когда я там ужинал, я взял рыбу в глазури из жженого меда и десерт из белого шоколада с опаленной вишней. Если вы любите подобные яства, вам понравится в «Лавандовых тарелках». Но на меня это особого впечатления не произвело. предпочитаю котлеты с пюре. Безусловно, кухня в нашем ресторане изысканная. И при цене в двести фунтов за блюдо того и следовало ожидать. Я, конечно, обедал там бесплатно. Персонал частенько приглашали оценить новые позиции в меню.

Имеется в отеле и коктейль-бар «Хьюго» созданный по образцу атмосферной рюмочной в Токио. Из Японии привезли барную стойку из оникса с подсветкой, а также золотые светильники и особые стаканы, которые не дают льду смешаться с алкоголем, чтобы не разбавлять вкус. В «Кавенгрине» учитывают малейшие нюансы — вот что я пытаюсь сказать.

В восточном крыле отеля расположены офисы управляющего, отдела бронирования и маркетинга. Также здесь есть библиотека, где каждый вечер перед ужином проводятся винные дегустации и подаются канапе. Здесь есть камин и множество старых книг, с которых каждые две недели стирают пыль. Представьте скрипучие кожаные диваны, темно-синий ковер, обилие темного дерева, и вы, вероятно, окажетесь на верном пути. Некоторые здешние книги стоят пару шиллингов. Но думаю, есть там и ценные экземпляры. Я сам питаю слабость к хорошим детективам и часто брал какой-нибудь роман домой, чтобы почитать на выходных.

Между восточным и западным крылом располагались мои владения — вестибюль. Именно сюда прежде всего обращались все посетители отеля. Это первое и последнее, что видели постояльцы, поэтому мы старались произвести наилучшее впечатление. Милые дамы за стойкой регистрации (за компанию с Кайлом по субботам и воскресеньям) всегда улыбались и были очень добры ко мне. Они часто говорили, что я «славный», говорили, как бы им хотелось, чтобы я был их дедушкой. Звучит чуть снисходительно, но тем не менее приятно. Когда произошло убийство, на ресепшене дежурили Моника, Хлоя и Шамила, которыми руководила Фиона, последние пятнадцать лет возглавлявшая команду администрации отеля. Собственно, она все еще там работает. Мы

с ней дружим. Два года назад ее муж умер от рака. Хороший был парень. Признаться, все это очень грустно.

Мой стол располагался по другую сторону от лестницы, ведущей к ресепшену. У меня был телефон, сотни карт и информационных буклетов о местных достопримечательностях, адресная книга, которую я использовал, чтобы раздобыть для гостей все необходимое, и небольшой холодильник с бутилированной водой и безалкогольными напитками — на случай, если кто-нибудь захочет освежиться. Я обычно зажигал свечи, стоящие по всему холлу, и воздух наполнялся тонкими нотками ванили, перца и грейпфрута. Много лет назад мы наняли парфюмера для создания аромата, идеально подходящего отелю «Кавенгрин». По желанию гости могли приобрести свечи и рассеиватели к ним.

Теперь перейдем к нижней части буквы «Т», к ножке, к южному крылу. Здесь, на первом и втором этажах, расположены стандартные номера. Во время последнего ремонта стены выкрасили в белый цвет, а полы застелили мягкими бледно-розовыми коврами. На белой двери каждого номера черной краской нарисован контур цветка. Есть самые разные: тюльпаны, розы, маки, лилии и прочие. В отеле «Кавенгрин» все номера состоят из нескольких комнат: там имеется отдельная гостиная и туалет с раковиной, а также балкон или терраса и просторная ванная с овальной ванной на ножках.

Нас часто просили помочь с устройством романтического вечера там, и я неустанно следил за тем, чтобы под рукой был солидный запас лепестков роз, бомбочек для ванны, свечей и массажных масел, из которых я собирал небольшие наборы для гостей.

На верхнем этаже южного крыла находятся так называемые люксы. В них есть собственный бар с бесплатными закусками и алкоголем для гостей. Правда, стоимость угощения заранее включена в цену номера. Наверное, не следовало этого говорить, но, уверен, все и так это понимают. Думается, никому нет дела до моей болтовни. В каждом люксе на балконе расположено джакузи, а гостиная и спальня разделены камином. Номера оформлены в классическом стиле с традиционным декором — бра, карнизы и розетки на потолке, — но в них имеются и современные удобства, без которых, похоже, в наши дни не обойтись. Я-то, конечно, предпочел бы посидеть в тишине, чем смотреть по телевизору всякую чушь. Но это только мое мнение. Вайфай, конечно, тоже в наличии. Тут практически невозможно поймать сотовый сигнал, поэтому вайфай — единственный способ оставаться на связи.

В отеле есть даже специальный номер для новобрачных, который занимает два этажа. Помимо всего вышеперечисленного, в нем имеется гардеробная со столиками для макияжа. За каждым номером круглосуточно присматривает дворецкий отеля; всего в штате их двена-